

С тех пор, как Государственный музей-заповедник И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» стараниями директора Николая Ильича Левина «присос» замечательным выставочным залом, у поклонников творчества нашего великого земляка появился еще один повод регулярно бывать на малой родине писателя. Под руководством заместителя директора музея по научной работе Е.Н. Левиной сотрудники экспозиционного и выставочного отдела (зав. отделом И.В. Кретьова) регулярно радуют гостей Спасского интересными, познавательными выставками, тематически — напрямую или косвенно — связанными с жизнью и творчеством И.С. Тургенева. В данный момент здесь экспонируется выставка, посвященная 220-летию со дня рождения матери писателя Варвары Петровны Тургеневой (дата рождения — 30 декабря 1787 года (по старому стилю) — 11 января 1788 года (новый стиль)).

Выставка названа «Твой друг и мать Варвара Тургенева» — так зачастую она подписывала письма к сыну.

Известно, что мать и сына связывали непростые отношения. Но как бы то ни было, на характер и судьбу каждого человека личностное влияние — и Тургенев в этом смысле не исключение. Тот, кому доводилось читать письма Варвары Петровны (а на выставке они цитируются довольно широко), согласится, что литературный дар: наблюдательность, психологизм, умение тонко чувствовать и описывать природу, да и вообще страсть к «писательству» — Тургенев унаследовал от матери. И не только писательские наклонности. Любовь к театру, музыке, литературе — это тоже от матери. (Из писем к сыну: «В Москве мой план — театру, хотя дурного, посмотреть...», «Преглупая болтушка Москва. Ни театру, ни музыки. Я гораздо лучше люблю Петербург»). В.П. Тургенева была барыней начитанной — своими «старинными друзьями-авторами» называла Карамзина и Пушкина. Вот она жалуется в письме к сыну на свекровь: «С утра до вечера больше ничего, как карты... А без этого у нее материи более нет занимательной. Это очень скучно для такой женщины, как я, читающей и понимающей». Или пришлет сыну целое письмо из латинских пословиц: «Посмейся со своими товарищами, пусть они угадают, кто пишет тебе латинские поговорки. «Не угадать вам», — скажи. «Почему ж? Старый учитель, ученый муж» — «Да как бы не так! Старуха мамаша! Ха-ха-ха! По любви к сыну латынит!».

На выставке можно увидеть портреты известных русских литераторов, которые входили в круг знакомых Варвары Петровны — В.А. Жуковского, М.Н. Загоскина, И.И. Дмитриева. (С последним связан забавный случай из московского детства Тургенева: когда Дмитриев спросил, нравятся ли мальчику его басни, тот прямо ответил: «Нравятся, но у Крылова лучше»).

Организаторы выставки в Спасском представили сочинения авторов, которых любила читать Варвара Петровна, издан-

«КАКАЯ ЖЕНЩИНА! ...КАКАЯ ЖИЗНЬ...»

И.С. Тургенев в детстве.

ные в годы ее жизни — так, на выставке можно увидеть трехтомник В.А. Жуковского 1827 года издания. Самое ценное приобретение музея из представленных на выставке книг — редкая антикварная книга (1834 года издания) «О подражании Иисусу Христу» Фомы Кемпийского — это любимая книга Варвары Петровны в последние годы жизни.

К слову, о приобретениях. Поскольку музейная экспозиция — прежде всего предметная, а подлинных вещей Варвары Петровны — единицы (это комод в доме в Спасском, и в музее Тургенева в Орле ее личные вещи — кофта и зеркало), то для составления выставки сотрудники музея-усадьбы обошли не один антикварный

салон Санкт-Петербурга и Москвы. Специалисты понимают, что средства на подобные приобретения необходимы неодолимые (напомним, что музей-заповедник «Спасское-Лутовиново» с 1997 года входит в свод особо ценных российских памятников культуры и финансируется из федеральной казны). Специально для выставки приобретались предметы той эпохи, в которую жила В.П. Тургенева (1788—

1850), характерные для усадебного быта первой половины XIX века. Так, любопытному взору посетителей предстают чернильница конца XVIII века, украшенная изображением масонских символов, скульптурные бюсты монарших особ и исторических деятелей, фарфоровая чайная посуда производства лучших российских и европейских мануфактур, музыкальные инструменты, предметы дамского туалета (например, вышитый бисером кошелек). Организаторы выставки озаботились и тем, чтобы здесь была представлена старинная икона святой покровительницы хозяйки Спасского — великомученицы Варвары.

Дорожный несессер. XIX век.

Надо отметить, что выставка не только составлена, но и оформлена с

большим вкусом и высокопрофессионально — художник экспозиционного отдела Павел Анатольевич Голубенков изготовил паспарту под снимки и гравюры, продумал не только расположение экспонатов в витражах и на стенах, но и «выстроил» освещение. Такое мастерство приятно — ведь это знак уважения к посетителям. Грустно, но орловцев среди них — единицы. А ведь здесь есть уникальные экспонаты, интересные более всего именно орловцам. Например, старинные географические карты Орловской губернии в административных границах 1785 года (губерния тогда состояла из 10 больших уездов). Любопытно, что карта украшена гербом губернии («в синем поле белый город, а на воротах черный одноглавый орел с золотой короной над головой») и аллегорической фигурой Девы Губернии с кувшином, символизирующим исток реки Оки, за спиной Девы — речной пейзаж с груженой лодкой (Орел славен был своими пристанями, ведь именно по Оке переправляли баржи с зерном), а также снопики пеньки, обозначающие традиционный местный промысел.

Экспонаты выставки подобраны тонко и вдумчиво — с тем, чтобы подчеркнуть точки соприкосновения интересов матери и сына. Мы уже говорили о том, что именно Варваре Петровне Тургенев обязан своим увлечением «прекрасными искусствами». Однако это не единственная общая страсть матери и сына: выставка убедительно демонстрирует, что как минимум еще две страсти

стальным литьем, чеканкой, гравировкой... — глаз не оторвать от его совершенной формы. Что же до путешествий, то и здесь властная и целеустремленная Варвара Петровна очень активно формировала вкусы и привычки сына: «Путешествуешь — старайся запоминать или приобретать виды тех мест, где бываешь». Любопытны цветные гравюры с изображением национальных костюмов европейских народов («Ты в самой степной Швейцарии, где швейцарский народ мужиковат, и ни слова о швейцарочках и о бабочках на их головах» — в этом письме мать намекает сыну на элемент народного костюма «швейцарочек»). Сама Варвара Петровна часто выезжала в Европу с семьей (Сергей Николаевич Тургенев возил жену в Париж «пофранцузить»), подолгу жила там и одна (на выставке представлены гравюры с видами европейских достопримечательностей). А когда сын жил за границей, забрасывала его письмами с расспросами и просьбами прислать модные аксессуары. Варвара Петровна, к слову, была большая модница: «я хочу щеголять по последней моде, но добыть ли я чепцов», и обстоятельно описывает сыну, какими они должны быть — «не палевые, а блондовые».

За границу — на учебу в Берлинском университете — Тургенева настоятельно отправляла именно мать (отца он потерял в 16 лет): «я не хочу никакого упущения по твоей карьере». Оттуда Иван слал не только «чепцы», но и свои первые стихотворные опыты. Мать была его первым критиком: «прекрасные стихи ты прислал... Так писать — благослови тебя Господь. И ясно, и складно». Она же направила сына и за благополучием к Жуковскому. На выставке можно увидеть первые издания поэм Тургенева «Разговор» и «Помещик», отдельные рассказы из «Записок охотника», вышедших при жизни Варвары Петровны. По всему видно — своего любимого сына мать семейства пестовала не меньше как будущего гения. Все силы души вложила она в его воспитание. ...А когда умирала (в московском доме на Остоженке) — его не окзалось рядом. «Ваню, Ваню!» — звала она перед смертью. А Ваня в это время, разобитый на мать, отсиживался в Петербурге. Не спешил, зная, что мать безнадёжна. Он не успел попасть даже на похороны матери... На выставке бросился в глаза листок из письма Варвары Петровны — красивым, утонченным почерком выведено: «Оборотная от детей к родителям их любовь не столь велика и не так сильна»... Тургенев по-настоящему узнает мать только после ее смерти, прочитав материнский дневник: «Какая женщина! ...Какая жизнь... Право, я совершенно потрясен». Она умела заставить уважать себя. Перед тем как покинуть выставочный зал в Спасском, я попросила моего экскурсовода Юлию Калашу (зав. сектором выставочной работы) снять со стены портрет Варвары Петровны в её последние годы — чтобы удобнее было его сфотографировать. И — странный, мистический случай! — цифровой аппарат с автоматикой, никогда не дававшей сбоя, никак не хотел сфокусироваться... И только когда я преклонила колено перед портретом, эта гордая женщина позволила себя запечатлеть... Татьяна ПАВЛОВА. Фото автора.